УДК 316.3

О. Н. ОРЛОВА

Аспирантка
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДА В ПРИЗМЕ ГОРОДСКИХ ПРАКТИК

В статье анализируются причины пристального внимания современной социально-философской и культурологической мысли к исследованию разных форм социального действия в городе. Делается акцент на том, что городские практики – это не просто социальные действия, помещенные в определенную среду, а практики, имеющие специфический, урбанистический характер. При определенных условиях городские практики могут существовать и вне городской среды, что свидетельствует об определенной степени их независимости, автономности. Если в многочисленных исследованиях городские практики являются самостоятельным объектом научного интереса, то в данном исследовании предлагается посмотреть на них как на отражение трансформационных процессов городского пространства. Городские практики являются одновременно и фактором постоянного изменения современного города, и индикатором такого изменения. В работе представлена и обоснована классификация городских практик в соответствии со степенью воздействия на изменения, происходящие в городском пространстве.

Ключевые слова: городские практики, городская среда, трансформационные практики, адаптивные практики, поддерживающие практики, трансформация города, социальное действие, социальная структура

ORLOVA O. N.

TRANSFORMATION OF THE CITY IN THE PRISM OF URBAN PRACTICES

The paper analyzes the reasons for the close attention of modern socio-philosophical and cultural thought to the study of different forms of social action in the city. The emphasis is made on the fact that urban practices are not just social actions, placed in a certain environment, but practices that have a specific, urban character. Under certain conditions, urban practices can also exist outside the urban environment, which indicates a certain degree of their independence, autonomy.

If in numerous studies urban practices are an independent object of scientific interest, this study proposes to look at them as a reflection of the transformational processes of urban space. Urban practices are both a factor of constant change in the modern city, and an indicator of such change. The paper presents and substantiates the classification of urban practices according to the degree of impact on the changes taking place in urban space.

Keywords: urban practices, urban environment, transformational practices, adaptive practices, supportive practices, city transformation, social action, social structure

В современных научных исследованиях прослеживается сближение урбанистической и социальной тематик. Многочисленные работы, посвященные социальному действию, все чаще обращаются к контексту городской среды, а также довольно активно используют дефиницию «городские практики» [1–3; 7; 10].

Подобное внимание социально-философской мысли к городу, казалось бы, легко объясняется отсылкой к рассуждениям Роберта Парка [11] о том, что урбанизированная среда – это лаборатория, где социальные процессы разворачиваются более интенсивно и, как следствие, становятся более выпуклыми для исследователя. Такой подход успешно реализован в антропологических городских исследованиях. Так, например, исследовались письменные практики в среде современных городских сообществ [4].

Подобного рода аргументация выглядит недостаточной, поскольку город в этом случае рассматривается лишь как фон или контекст социального действия, но не как его непосредственный участник. Городская среда является значимым элементом социальных процессов, а практики в этом ракурсе приобретают специфические городские черты.

Существование широкого спектра городских практик обуславливает возможность классифицировать их по разным основаниям: по социальным группам, характеризующимся разными видами деятельности, по территориям, на которых чаще всего эти действия реализуются, и многим другим признакам.

Предлагается еще одна классификация, в соответствии с которой городские практики анализируются с точки зрения влияния на городские изменения и рассматриваются как симптом преобразований в городской среде. Исходя из данной логики, городские практики

могут быть разделены на три класса: трансформационные, адаптивные и поддерживающие.

К **трансформационному** классу практик мы относим те, которые в той или иной мере меняют порядок социальных отношений в городе, материальную среду, систему ценностей и т. д. В данном классе практик наиболее ярко проявляется высокая степень воздействия человека на городское пространство.

Значительное число трансформационных практик направлено на *присвоение или борьбу за городские территории* социальной группой или индивидом. Один из примеров – практики преодоления социального неравенства детства в городской среде [12]. Отмечается, что дети доступными им способами борются с существующими ограничениями, которые не позволяют им реализовывать свои потребности в игре, отдыхе или безопасности.

Также видом трансформационных практик являются действия, которые ведут к *изменению функционального наполнения* места городской локации, что ярко демонстрируют действия, объединенные понятием «тактический урбанизм» [9]. Однако в данном случае цель присвоения несколько иная нежели в предыдущих примерах – изменить способ использования данной территории. Такие городские практики являются следствием высокой концентрации ресурсов, интересов, социальных групп в ограниченном пространстве.

Особенно часто трансформационные практики присвоения городского пространства проявляются в актах художественной деятельности, что влечет за собой не только изменение социальной структуры места, его функционала, но и *трансформацию символического наполнения*. Арт-практики не столько что-то убирают в городском пространстве, сколько дополняют его чем-то новым, обогащают.

Следующий класс – **адаптивные практики**. Они тоже подразумевают трансформацию, но трансформацию самого горожанина в соответствии с городским контекстом. В первую очередь, они связаны с освоением новой, городской, среды теми или иными группами: приезжими из сельской местности, из другой страны, другого региона [5].

Адаптивные практики связаны не только с миграцией населения из сельских в урбанизированные территории, но и с трансформациями, происходящими в самой городской среде. Такого рода процессы требуют от горожанина не меньшей гибкости. К адаптивным прак-

тикам, например, относится освоение горожанами электронного паспорта [2], новых средств навигации и т. д.

Адаптивные практики являются постоянным атрибутом современной городской среды и не становятся менее актуальными после завершения массового переселения из сельской местности на урбанизированные территории. Более того, адаптивность становится характерной чертой современного горожанина, активно отвечающего на изменения, происходящие в городе.

Поддерживающие практики предполагают, что существующие в городском пространстве правила и принципы усвоены, приняты горожанином. В пространстве с известными и привычными правилами он активно действует, воспроизводя существующие паттерны поведения. Этот класс практик в современных городах является не менее показательным, чем другие классы, так как демонстрирует особенности городского стиля жизни. Этот класс практик наиболее ярко демонстрирует особенности городского пространства, отличающие его от сельской местности. Среди поддерживающих практик особое место занимают различные формы городского досуга, которые появляются и развиваются в современном городском пространстве.

Современные досуговые активности характеризует использование новых пространств, например, антикафе. Ученые описывают их как многослойные, многофункциональные, свободные пространства, где посетители могут заниматься разными видами активностей [8].

Особое место в исследовательском дискурсе занимают практики коммеморации. В городском пространстве они проявляются в виде установки монументов и памятников, переименовании улиц, совершении ритуальных праздничных действий [6].

В отношении поддерживающих практик стоит отметить, что они становятся примером кристаллизации городского стиля жизни и потенциально могут существовать вне городского контекста. Эти кристаллизованные формы городских практик, попадая в менее урбанизированную среду, в новом пространстве приобретают черты практик трансформационных. Тем самым они замыкают цикл постоянного становления и пересоздания городского пространства.

Таким образом, городские практики являются отражением трансформационных процессов в городском пространстве. Они демонстрируют изменения социальной, символической, ценностной структур города, трансформации материальной среды. Тем самым городские

практики можно рассматривать как инструмент исследования городского пространства, который развивается вместе с городом и потому остается актуальным.

Литература

1. Аникиева А. В., Швиндт У. С. Пространственные перемещения жителей уральских моногородов: социальные практики и особенности городского пространства // Вестн. Института социологии. 2020. Т. 11. № 4. С. 167–189.
2. Ардальянова А. Ю., Земцова А. Е., Купряшкин И. В. Цифровизация городского пространства: от идеи к повседневной практике жителей г. Владивосток // *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3. № 1. С. 54–66.
3. Бернюкевич Т. В. Современные городские практики: социально-политические аспекты // Вестн. ЗабГУ. 2022. Т. 28. № 6. С. 37–44.
4. Ветошкина Ю. В. Письменные практики в современных городских сообществах // *Урбанистика*. 2021. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34572 (дата обращения: 14.05.2023).
5. Гнисюк Н. А., Ушаров С. О., Практики освоения городской территории мигрантами: история крушения гражданского кооператива // *Антропология в поисках нового языка описания: тезисы*. Томск: изд-во Томского ун-та, 2016. С. 35–36.
6. Горнова Г. В. Практики формирования городской идентичности // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 2 (15). С. 18–21.
7. Гороховска Л. Г. Мобильные городские практики глазами пассажиров // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2012. № 1. С. 133–138.
8. Дадаева Т. М., Кузнецова Т. А. Феномен антикафе, или Новые места досуговых практик молодежи в условиях виртуализации городского пространства (на примере case-study «Кубик Рубикова» г. Саранска) // *Регионология*. Т. 29, № 3. 2021. С. 709–729.
9. Лайдон М., Гарсиа Э. *Тактический урбанизм*. М.: StrelkaPress, 2019.
10. Минаева Э. Ю. «WHO PLANS?» Влияние европейских урбанистических практик на городские режимы в крупнейших городах России // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2019. Т. 1. С. 157–169.
11. Парк Р. Город как социальная лаборатория // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.
12. Филиппова А. Г., Ракитина Н. Э., Гончарова С. В. Теоретико-методологические основы исследования социального неравенства в городском пространстве (на материалах зарубежной социологии) // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технического ун-та*. 2015. № II-2(22). URL: http://www.uzknastu.ru/files/pdf/22/22_2/Филиппова%20А.Г.,%20Ракитина%20Н.Э.pdf (дата обращения: 14.05.2023).